

ДИПЛОМАТИЯ МАО ЦЭДУНА: ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ БАЛАНСИРОВАНИЯ МЕЖДУ США И СССР В 1949–1950-х гг.

О.В. Иванов (Николаев)

О дипломатии Мао Цзэдуна написано много; полярны и оценки его внешнеполитической деятельности. Современные китайские исследователи считают, что «с момента образования Нового Китая (с 1949 г. – О. И.) КНР неуклонно проводит независимую и самостоятельную мирную внешнюю политику и идет по пути мирного развития» [1, с. 99]. Авторы справочного издания «40 лет КНР» уверены, что «40 лет существования КНР прошли под знаком непрерывного поиска места в системе международных отношений, поиска внешнеполитической линии, способной обеспечить благоприятные условия для социалистического строительства в конкретных китайских условиях» [2, с. 101]. Российские учёные В.И. Глунин и А.М. Григорьев вообще предлагали (кстати, своевременно, разумно и обоснованно) изменить концепцию истории Китая в новейшее время (во всяком случае, «переосмыслив принятую периодизацию» – «КНР в восстановительный период» (1949–1953), «КНР в период первой пятилетки» (1953 – 1957), «КНР в период «большого скачка» (1958 – 1960)» [3, с. 77].

Академик С.Л. Тихвинский – известный историк, дипломат, общественный деятель России приводит следующие характеристики Мао Цзэдуна, с которым он познакомился 17 июня 1949 г.: «...Вышел высокий, грузный, несколько сутулившийся Мао Цзэдун, которого я сразу узнал по портретам. Протянув мягкую руку, Мао долго не отпускал мою, то поднимая, то опуская, задавая вопросы о моем возрасте, месте рождения, учёбе, дипломатической службе, времени приезда в Китай. При этом он пристально, в упор рассматривал меня» [4, с. 399].

Не менее известные китаеведы О.В. Владимиров и В.И. Рязанцев подчёркивают, что внешнеполитический курс Мао – это «постоянные отступления маоистов от принципиальной классовой линии, их резкие и неоправданные шатания, крайности в политике» [5, с. 69].

В мемуарах лидера СССР Н.С. Хрущева читаем: «Политика – это игра, и Мао Цзэдун всегда играл в неё с азиатским коварством, следуя своим правилам лести, предательства, беспощадной мстительности и лжи» [6, с. 108].

Каковы же основные черты и характеристики дипломатии Мао Цзэдуна 1949 – 1950-х годов? Выше подчёркивалось, что дипломатия Мао была предметом пристального, детального, аргументированного изучения учёных-историков многих стран мира, среди которых М.Л. Титаренко, Г.В. Смолин, М.В. Крюков, В.М. Алексеев, С.Л. Тихвинский, В.Н. Никифоров, П.П. Владимиров (Россия), К. Гудрич, О. Латтимор, Дж. Фэрбэнк, Мэри и Артур Райт (США), Поль Пельо, Э. Шованн, Анри Амбисс, Жан Шено (Франция), Цзянь Боцзань, Ху Шэн, Пэн Мин, Ли Цыго, Тан Чжунчао, Сунь Кевень (КНР),

Л.А. Лещенко, С.А. Шергин, С.В. Пронь, С.В. Толстов, В. Киктенко (Украина).

В данной статье хочется представить авторское видение дипломатии Мао Цзэдуна обозначенного хронологического периода.

Не хочется показаться излишне субъективным, но внешняя политика и дипломатия Мао находилась в «балансирующем» положении между СССР и США, начиная с 1942 – 1943 годов.

П.П. Владимиров, корреспондент ТАСС, а впоследствии – известный советский дипломат, в своих дневниковых записях, опубликованных под названием «Особый район Китая. 1942 – 1945» писал: «В значительной мере благодаря Мао Цзэ-дуну единый антияпонский фронт в стране был фактически развален. Учитывая политическую обстановку в мире, он (Мао – О. И.) сосредоточил все усилия на захвате власти в стране, переложив заботы по разгрому Японии на плечи СССР и союзников. Мао маневрировал политически и не вел активной борьбы с оккупантами, выжидая момента, когда после разгрома Германии, СССР и союзники обрушат весь свой боевой потенциал на Японию» [7, с. 654].

В подтверждении этого приведу следующие факты. **Первое.** Еще в 1942 г. начальник американской военно-наблюдательной группы в Яньани передал Мао Цзэдуну предложение президента Ф. Рузвельта: Соединенные Штаты окажут ему помощь, но лишь при условии разрыва с СССР и Коминтерном. Неизвестно, каков был официальный ответ Мао, но его последующие действия вполне определённо свидетельствовали о согласии «сторговаться» с США. **Второе.** 29 июня 1944 г. Мао Цзэдун провёл совещание, на котором обсуждались вопросы, связанные с визитом американской делегации во главе с военным атташе США. Основная линия была сформулирована следующим образом: **КПК готова сотрудничать с США и Великобританией сейчас, в процессе наступления и после войны** (курсив автора – О. И.); для этого будут использованы все экономические и военные ресурсы особого района (Яньань – О. И.). **Третье.** В письме 10 ноября 1944 г., личному представителю президента США Патрику Дж. Хэрли, временно находившемуся в Яньани, Мао подчёркивал: «От имени всего китайского народа выражаю Вам благодарность за помощь и заботу о демократии, антияпонской войне и объединении всего Китая. Американский и китайский народы поддерживают традиционную историческую глубокую дружбу» [8, с. 73]. По-моему, ярко выраженный «американский наклон» дипломатии Мао, как говорится, «на лицо».

Гораздо сложнее (возможно, по субъективным причинам – к сожалению, не рассекречены до сегодняшнего времени многие документы как в России, так и в КНР относительно советско-китайских отношений 1945 – 1949 гг.) сопоставлять дипломатию Мао Цзэдуна с дипломатией Сталина. С одной стороны, сталинская дипломатия – «запутанная, тайная, непредсказуемая» [9, с. 9]. С другой стороны, точно с такими же характеристиками дипломатия Мао. Возможно, столкнулись два равноценных по силе игрока, профессиональных и азартных, но кто из них, в

конечном итоге, одержал победу сказать сложно: 14 февраля 1950 г. был подписан советско-китайский договор о дружбе, союзе и взаимной помощи сроком на 30 лет (т.е. до 14.02.1980 г. – О. И.) [10, с. 210]; после официального визита президента Ричарда Никсона 21 – 28 февраля 1972 г. и его переговоров с Мао Цзэдуном [11, с. 19], произошла нормализация американско-китайских отношений, а установление полных дипломатических отношений между США и КНР состоялось 1 января 1979 г.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Первое. Современная китайская дипломатия на международной арене выступает за создание нового международного политического порядка и нового международного экономического порядка [12, с. 39].

Второе. Соглашусь с мнением американских исследователей Ванессой Уиткомб и Майклом Бенсоном, которые в разделе «Новая внешняя политика» книги «Современный Китай» пишут следующее: «Его (Мао – О. И.) заботили отношения ... прежде всего с Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Мао считал, что США и Советский Союз готовятся к войне друг с другом. Он полагал, что США владеют ключом к мирному урегулированию китайских проблем [13, с. 137].

Третье. Ли Цзюньжу, политолог, историк, философ, справедливо заметил: «В Китае раньше существовал культ личности Мао Цзэдуна, мы уже вынесли из этого соответствующие опыт и уроки. В настоящее время китайцы относятся к Мао Цзэдуну с большим почтением и уважением ...; говоря о большинстве населения, это даже не культ личности как таковой, а преклонение китайцев перед собственными национальными героями» [14, с. 8].

Четвертое. Возможно, автор материалов слишком много предпринял ссылок и привел цитат, но это объяснимо тем, что история (по-Геродоту) – «рассказ, повествование о событиях прошлого», возле истоков которого стоит одновременно и предмет, и объект исторической науки – человек...

1. Китай. Автор проекта Чжоу Минвэй. – Пекин: «Издательство литературы на иностранных языках», 2011. – 230 с.
2. 40 лет КНР. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. – 565 с.
3. Глунин, В.И. Концепции истории Китая в новейшее время: поиск новых подходов / В.И. Глунин, А.М. Григорьев // Проблемы Дальнего Востока. – 1991. – № 2. – С. 71 – 79.
4. Тихвинский, С.Л. Век стремительных перемен / С.Л. Тихвинский; Отд-ние ист.-филол. наук. – М.: Наука, 2005. – 541 с.
5. Владимиров, О.Е. Страницы политической биографии Мао Цзэдуна / О.Е. Владимиров, В.И. Рязанцев. – М.: Политиздат, 1975. – 112 с.
6. Хрущёв, Н.С. Мао Цзэдун и раскол / Н.С. Хрущёв // Проблемы Дальнего Востока. – 1990. – № 2. – С. 108 – 116.
7. Владимиров, П.П. Особый район Китая. 1942 – 1945 гг. / П.П. Владимиров. – М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1974. – 656 с.
8. Владимиров, О.Е. Страницы политической биографии Мао Цзэдуна / О.Е. Владимиров, В.И. Рязанцев. – М.: Политиздат, 1975. – 112 с.
9. Пронь, С.В. Європа і сталінська дипломатія 1935 – 1941 років / С.В. Пронь: монографія. – Миколаїв: ЧДУ ім. Петра Могили, 2011. – 99 с.
10. Дипломатический словарь: в трех томах. – М.: Изд-во «Наука», 1986. – Т. III. – 752 с.

11. Пронь, С.В. Китай: зовнішня політика і дипломатія у другій половині ХХ століття: монографія / С.В. Пронь. – Миколаїв: Іліон, 2012. – 148 с.
12. Китай в мировой политике. – М.: Университет, РОССПЭН, 2001. – 528 с.
13. Уиткомб, В.Л. Современный Китай / В.Л. Уиткомб, М. Бенсон; пер. с англ. И. В. Павловой. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 318 с.
14. Цзюньжу, Ли. Что Вы знаете о Компартии Китая? / Ли Цзюньжу. – Пекин: Изд-во лит-ры на иностранных языках, 2011. – 192 с.

Репозиторий ВГУ